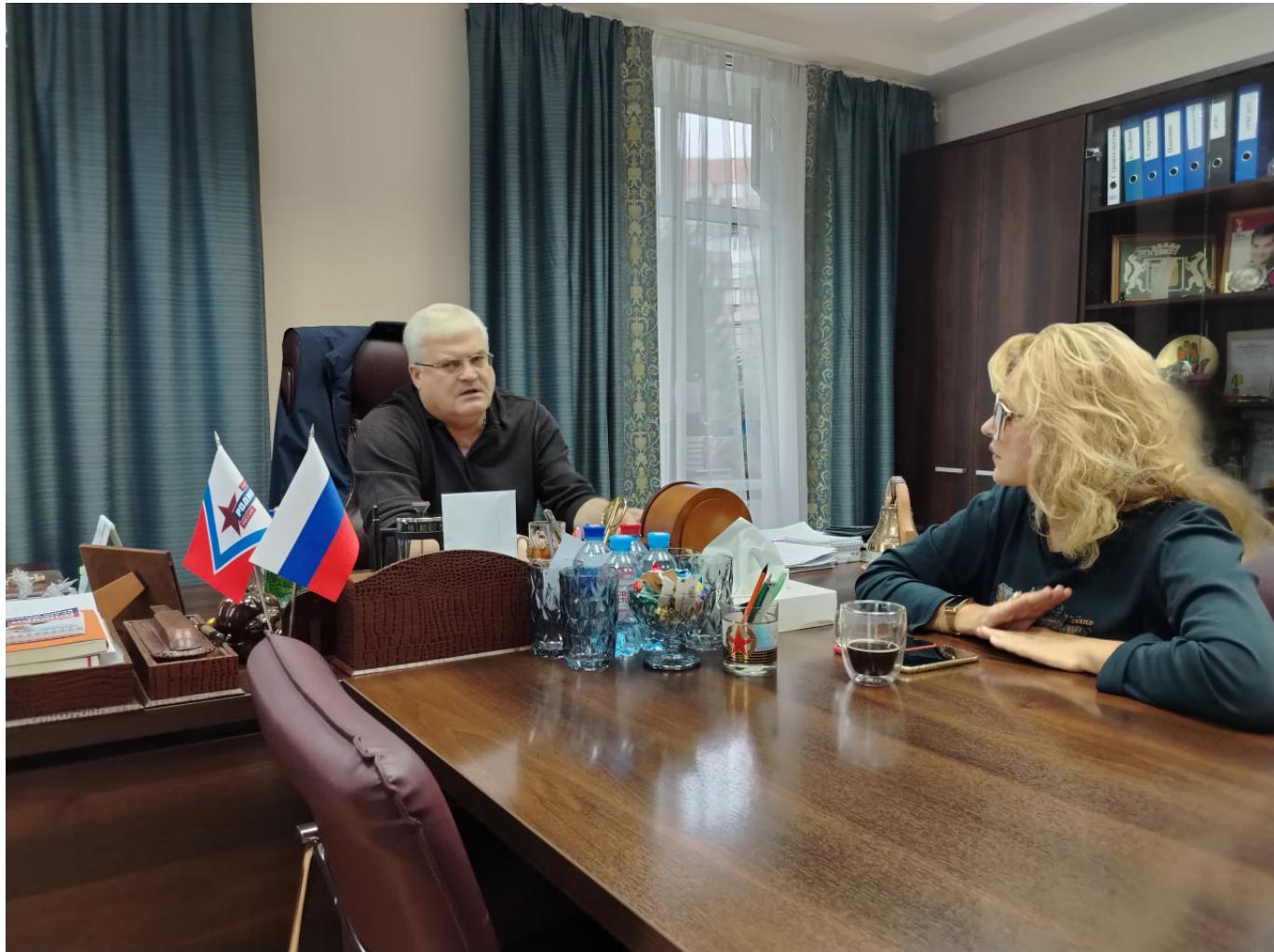

Вячеслав Илюхин: выборы показали, что народ перемен не захотел

01.10.2025

10 лет назад, будучи лидером фракции «Единой России» в Совете депутатов города Новосибирска, Вячеслав Илюхин вышел из партии. Свой уход он объяснил тем, что вследствие гегемонии «Единой России» Совет депутатов и законодательное собрание стали инструментом в руках исполнительной власти, а сама «Единая Россия» из партии власти превратилась в партию ПРИ власти...

Вячеслав Илюхин не раз проявлял себя принципиальным и самостоятельным политиком, не боясь вступать в конфликты с региональной властью. По мнению многих экспертов, Илюхин – очень яркий и принципиальный политик. Таким людям сложно работать в условиях, когда местное и федеральное руководство принуждают депутатов голосовать за заранее принятые решения. Сейчас Вячеслав Викторович руководитель регионального отделения партии «Родина». В новом созыве Заксобрания представляет свою партию в одиночестве.

– Прошли сентябрьские выборы в Законодательное собрание Новосибирской области. Две трети избирателей их проигнорировали. Треть до урн все же

добралась. Как Вы оцениваете эти итоги?

– Ну, так или иначе, народ сделал свой выбор. Либо остался лежать на диване и доверил это сделать за себя другим людям. Как-то так. Не зря же говорят, что народ достоин тех, кого он выбрал. Что ж, людям с этим жить.

В составе Законодательного собрания из 76 депутатов, 51 представляет партию «Единая Россия» и 25 – все остальные. То есть у «Единой России» больше двух третей голосов и мы, в принципе, нужны для обеспечения некой такой легитимности законодательного органа, не более того. Скажем так, мы – своего рода «подтанцовка», как бы для нас это обидно ни звучало, но так оно и есть. Да, возможно, кто-то будет высказывать свое мнение (хотя у нас с этим не густо, все очень уж осторожничают в последнее время), но не более того. Поэтому мне кажется, что эти выборы показали, наверное, определенное равнодушие нашего народа к тому, что происходит.

Я не говорю про свой округ – здесь немного другая ситуация. Не было этих бесконечных приводов, не было подкупа голосов, по крайней мере, с моей стороны. И поэтому и явка там повыше, избиратели там сделали свой выбор осознанно.

– Вы в этом году избирались уже пятый раз практически по одной и той же территории. Три раза в горсовет, и второй раз в Заксобрание.

– Да, основная часть моей территории это Пашино, и там выше явка, выше результаты, выше рейтинг. Не скрою, приятно, когда тебя оценивают как действующего депутата, избирая в следующий раз. Ведь это когда идешь «на новеньского», люди не до конца понимают, за что они голосуют. Один что-то обещает, второй еще красивее обещает, третий молодец и красавец... А когда ты баллотируешься уже не первый раз, сама ситуация, твои реальные дела дают тебе оценку. Если ты делал всё правильно, за тебя проголосуют. По крайней мере, большинство. Понятно, что не сто процентов, есть люди, которым я не нравлюсь. Не у всех хороший вкус, к сожалению.

– Сильно ли отличалась эта выборная кампания от предыдущей?

– Ну, во-первых, началась она с убийственно слабой активностью, и очень поздно. Только в последние полтора месяца все начали активничать, появились ролики в соцсетях, начались выступления на дебатах. Я для себя с удивлением узнал, что, оказывается, всё это время разные партии только и делали, что боролись, то за повышение пенсий, то за детские сады, то за школы. Но я почему-то не помню никого в последние два года, чтобы кто-то, кроме меня, об этих несчастных школах говорил.

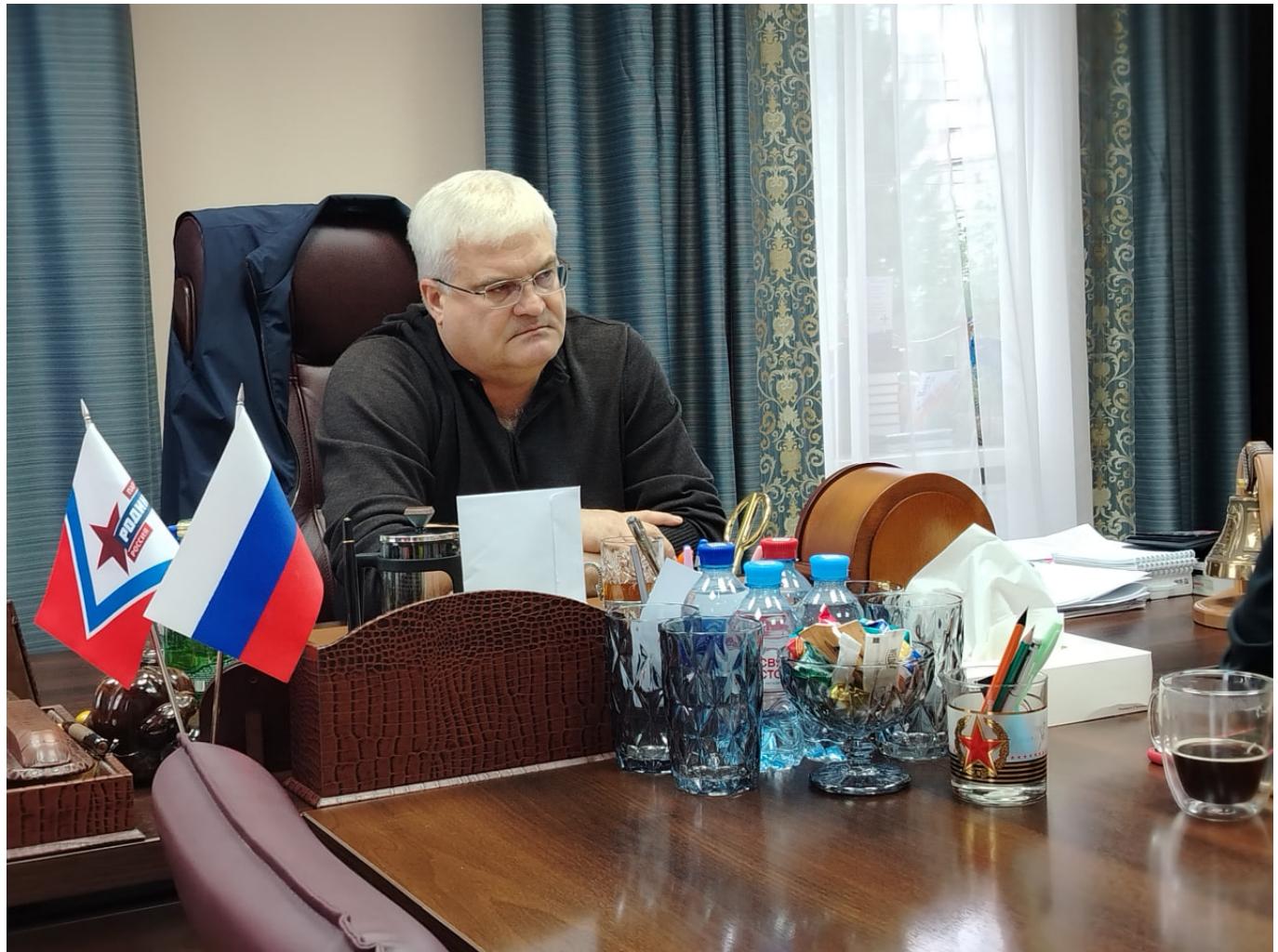

Фото: НДН.Инфо

– Помнится, это было достаточно давно, еще до ареста «школьного концессионера» Отто Сапроненко, и Вы первый, от кого я услышала, что школы-то эти, скандално-концессионные, сносить надо. И это звучало, мягко говоря, тогда странно. И я никак не могла понять, как можно, насколько это возможно, построить школы, которые нужно сносить?

– Я это говорил еще за полгода до того, когда Сапроненко арестовали и за год до того, как школы сносить надумали. Достаточно было с самого начала строительства посмотреть, чтобы понять, что так строить нельзя. Я все-таки в строительстве с 1989 года. Нельзя так строить школы, которые потом приходится сносить. Нельзя так строить поликлиники, строительство которых затягивается – ни одна до сих пор не открыта. Вон, губернатор еще в 2019 году был с объездом в Татарске и пообещал новую школу. С тех пор прошло шесть лет. Теперь обещают строительство завершить в 2026 году. А старая школа, не дождавшись этого, рухнула. Слава Богу, что там не было детей. А сколько у нас вообще таких школ еще по области? Таких, как в Татарске? Не подвергаем ли мы опасности наших детей? Или всем уже на это наплевать?

– Зато сейчас, полагаю, все школы будут проверять?

– Ну, проверят. Так они от проверок новее не станут. Хорошо, школы. А сколько у нас живет в ветхом и аварийном жилье семей, на которых тоже почему-то плевать правительству нашей Новосибирской области? Потому что там надо

придумывать всевозможные масштабные инвестиционные проекты. Выдергивать деньги из федерации, просить свои деньги не вкладывать не в какие-то там эфемерные сети для каких-то отдельных предпринимателей, а всерьез заниматься расселением ветхого и аварийного жилья.

У меня на округе в Пашино есть такое жилье, мы сейчас два дома расселяем, но есть еще несколько домов, где колонка на улице, туалет на улице. В одном доме выгребная яма просто прямо под домом. Это не лучше, но хотя бы там на улицу ходить не надо. Это же не дело.

– Ну была же программа по ветхому жилью, и даже реализовывалась, отчеты писались.

– Она и сейчас есть. Знаете, еще будучи в третьем созыве горсовета я делал расчеты, и получалось, что нужно 29 лет на расселение. С тех пор 10 лет прошло, наверное, еще 29 надо. А ведь это можно все сделать гораздо быстрее. Но я не понимаю, чем руководствуется наше правительство при подготовке масштабных инвестиционных проектов. Программы есть. Только эти программы выполняются по тем планам, которые чиновники придумывают и устанавливают сами себе. Есть, допустим, сто аварийных верхних домов, по идее же в программе они все должны стоять. А чиновники берут и говорят: а сколько мы из этих ста сможем сделать? Три. Давайте в программу три напишем. Вот так вот и пишут, и успешно выполняют «на сто процентов». Вот вам реальный факт: была программа, которая исполнена на сто процентов. Оказали одному человеку помочь в решении жилищного вопроса – дали ему субсидии 849 тысяч, и программа выполнена.

– А в связи с этим, какие у Вас планы на этот созыв, что Вы будете, извините, проталкивать?

– Планы, как они были, так и есть. Я сейчас вообще в одиночестве в Заксобрании от партии «Родина». Поэтому проталкивать, пытаться продвинуть можно что угодно, но меня послушают, развернутся, уйдут, а все как было, так и останется. Поэтому я иллюзий, конечно, себе не строю, но вряд ли буду молчать. Я в любом случае острые, проблемные вопросы буду поднимать, и, надеюсь, что когда-нибудь что-нибудь до кого-то дойдет.

– Каким-то пессимизмом отдают эти ваши слова.

– А это не пессимизм, это реализм. Я надеялся, что народ, настоявшись в этих пробках из-за строительства нашего моста, натолкавшись в очереди в поликлиниках (а поликлиники сдать не могут с 2021-го года), проводив детей в школы в три смены, – все-таки надеялся на то, что людям это надоело, что они не захотят терпеть этих постоянных передряг, роста цен, низких пенсий. Сейчас некоторые партии заявляют о том, что вот тут будут биться за пенсии в 25 тысяч минимум. Я и 25 тысяч считаю не теми деньгами, за которые нужно «биться». Мне кажется, что стыдно вообще платить столько пенсионерам, которые на нашу страну столько времени отработали.

Повторю, я надеялся на то, что людям все вышеперечисленное поднадоело, и они захотят хоть каких-то перемен. Но судя по результатам выборов... А что мы тогда сможем с этим поделать? Работать, работать на своем округе. Исполнять наказы

избирателей. Как депутат я свои обязанности здесь выполняю, это и результаты выборов подтвердили.

– То есть получается, что Вы в основном сосредотачиваетесь сейчас на своем округе?

– Нет, безусловно, я буду участвовать в законотворческой работе, буду высказывать свою точку зрения. Безусловно, я буду предлагать те вещи, которые, считаю, нужны в плане экономического развития города Новосибирска. Но насколько это будет единственным... Я уже объяснил: 51 из 76 депутатов в Заксобрании от «Единой России», и значит, решать все там будет партия «Единая Россия».

Плюс ко всему и другие партии ни в коем случае никогда не будут там против тех или иных действий правительства высказываться. Все будут как-то стараться договариваться. Я же в Заксобрании от партии «Родина» – один. Ну что же, для меня это не повод опускать руки. Считаю, что я делаю то, что должен, и будь что будет.

Элеонора Соломенникова